

РЕЦЕНЗИИ

BOOK REVIEW

Рецензия

УДК 9.93/94

doi: 10.17223/19988613/98/25

Историзм как базовый принцип российской этнологии. Рецензия на монографию Н.А. Томилова «Этническая история народов Сибири в трудах российских ученых второй половины XX в.» Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024 г. 282 с.

Людмила Ивановна Шерстова

Томский государственный университет, Томск, Россия, Sherstova58@mail.ru

Аннотация. Ставится проблема осмысления развития отечественной этнологии, представленная в монографии Н.А. Томилова. Делается вывод, что успешное решение проблем, связанных с этногенезом и этнической историей народов Сибири, в рамках отечественной этнологии стало возможным при опоре исследователей на принцип историзма. В результате была предложена теоретическая концепция изучения этнической истории, которая является значимым вкладом российских ученых в мировую этнологию.

Ключевые слова: этногенез, этническая история, народы Сибири, принцип историзма, российская этнология, этническая идентичность, источники и методы этноисторических исследований

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

Для цитирования: Шерстова Л.И. Историзм как базовый принцип российской этнологии. Рецензия на монографию Н.А. Томилова «Этническая история народов Сибири в трудах российских ученых второй половины XX в.» Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024 г. 282 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 204–207. doi: 10.17223/19988613/98/25

Book review

Historicism as the basic principle for the Russian Ethnology. N.A. Tomilov “Siberian peoples ethnic history in works of second half of the XX Century”. Novosibirsk: IAE SB RAS, 2024. 282 p.

Liudmila I. Sherstova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Sherstova58@mail.ru

Abstract. Any science development requires constant interpretation of its achievements, and breakthroughs. The development needs to analyze its problems, understand the reasons of dead-end directions emergence and think over the influence of concepts formulated within the framework of other scientific traditions.

A distinctive feature of Russian ethnology is that since the 1920s it has become an integral part of historical science. Consequently, the principle of historicism was proclaimed as the main theoretical principle in scientific research. It determined the approaches to many fundamental issues, in particular, those related to the understanding of ethnogenesis and ethnic history.

A successful solution to the problems of ethnogenesis and ethnic history would be impossible without the creation of a solid and objective scientific theory. The monograph by N.A. Tomilov examines the process of theoretical understanding of such important concepts as ethnogenesis and ethnic history by Soviet ethnologists.

The author's conclusions are very important, since he himself has been developing the concept of ethnohistorical processes for many years. It is worth to note that the question of the origin of any people is the cornerstone of its ethnic self-consciousness, its ethnic identity.

The monograph analyzes the discussion among Russian ethnologists in the 1970s about whether ethnogenesis and ethnic history could be considered as mutually independent areas of ethnology, or whether they should be combined and considered as a single process.

The author shows that the ethnic history was gradually understood as a single process that included both the initial stage of the formation of a specific people – ethnogenesis, and its development, up to the present day, i.e. its ethnic history.

Among others, thanks to the works of N.A. Tomilov, the understanding that “ethnic history is both the formation of ethnic communities (ethnogenesis) and the further ethnic development of already formed peoples and ethnic groups (ethnodynamics) and their ethnic disintegration (ethnotransformation) has been strengthened in Russian ethnology.” Thus, the principle of historicism in the study of ethnic groups was fully realized, and the history of the peoples of Siberia received a scientific understanding.

Keywords: ethnogenesis, ethnic history, Siberian peoples, historicism principle, Russian Ethnology, ethnic identity, ethnological research sources and methods

Acknowledgements: The study was conducted under the support of the Tomsk State University Development Program (Priority-2030).

For citation: Sherstova, L.I. (2025) Historicism as the basic principle for the Russian Ethnology. N.A. Tomilov “Siberian peoples ethnic history in works of second half of the XX Century”. Novosibirsk: IAE SB RAS, 2024. 282 p. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 204–207. doi: 10.17223/19988613/98/25

Развитие любой науки нуждается в постоянном осмыслении ее достижений, прорывов в решении актуальных задач, а также в анализе ее проблем, понимании возможности возникновения тупиковых направлений и влияния концепций, сформулированных в рамках иных научных традиций. Особенностью отечественной этнологии было то, что с конца 1920-х гг. она стала составной частью исторической науки, и, соответственно, основным теоретическим принципом в научных исследованиях был провозглашен принцип историзма, который обусловил решение многих фундаментальных вопросов, в частности связанных с пониманием этногенеза и этнической истории. В монографии Н.А. Томилова дан глубокий и всесторонний анализ работ отечественных этнологов по проблемам этногенеза и этнической истории томских и барабинских татар (Н.А. Томилов, Ф.Т. Валеев, М.А. Корусенко, А.Г. Селезнев, Н.В. Кулешова), хантов (Е.В. Первалова), хантов и манси (З.П. Соколова), селькупов (Г.И. Пелих), алтайцев (Л.П. Потапов, Л.И. Шерстова), нивхов (Ч.М. Таксами), ненцев (Л.В. Хомич), русских сибиряков (В.А. Александров, М.Л. Бережнова), нганасан (Г.М. Афанасьева), тувинцев-тоджинцев (С. И Вайнштейн), северных самодийцев (В.И. Васильев), чукчей и коряков (И.С. Вдовин), якутов (А.И. Гоголев, И.С. Гурвич), нганасан (Б.О. Долгих), шорцев (Л.П. Потапов, В.М. Кемеев), хакасов (Л.П. Потапов, В.Я. Бутанаев) и т.д.

Однако успешное решение проблем этногенеза и этнической истории было бы невозможно без создания прочной и объективной научной теории. В монографии Н.А. Томилова рассматривается процесс теоретического осмысления советскими этнологами таких важнейших понятий, как этногенез и этническая история. Выводы автора очень важны, так как он сам на протяжении многих лет разрабатывал концепцию этноисторических процессов. Важно отметить, что вопрос о происхождении любого народа является краеугольным камнем его этнического самосознания, этнической идентичности. Эта проблема была поставлена уже на заре письменной истории человечества (Библия – Ветхий Завет, греческие и китайские мифы и т.д.), отражена в устных преданиях бесписьменных народов. В «Повести Временных лет» ставится вопрос: «Откуда есть, пошла Русская земля...», – который понимается и как «откуда есть, пошли русские люди...» При этом в обыденном, да подчас и в научном сознании, счита-

ется, что чем древнее народ, тем он якобы играет более значимую роль в истории и имеет больше прав, что приводит к возникновению этнических мифов и придает порой агрессивный характер национальным движениям, провоцируя межэтнические конфликты.

Принцип историзма позволил понять, что этническая карта планеты меняется так же, как природная, климатическая, ландшафтная, лингвистическая, политическая, что современные народы содержат в себе субстраты более ранних, что формирование любого народа начинается с гетерогенного образования, которое в результате действия этнических процессов постепенно приобретает культурную гомогенность, т.е. формируется в новый народ. Достаточно сравнить этнические карты Западной Европы начала I и конца II тысячелетия, чтобы наглядно увидеть, как более ранние этносы – галлы, бритты, готы, авары, белги, лигуры, лангобарды – в ходе этнических процессов становились этническими субстратами современных этносов – итальянцев, англичан, французов, испанцев и т.д.

Чтобы результативно решать вопрос об этногенезе конкретного народа, истоки которого уходят в далекое прошлое, необходим междисциплинарный подход. Поэтому неслучайно в данной монографии специальный раздел посвящен глубокому анализу источников по вопросам этногенеза и этнической истории. Н.А. Томилов показывает, как междисциплинарный подход формировался в сибирской этнологии – через осознание тесной связи этнографии, археологии, лингвистики, физической антропологии, через формирование смешанных археолого-этнографических научных коллективов, примером которых была первая, основанная в 1968 г. в Томском государственном университете, Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири, через организацию и проведение археолого-этнографических конференций.

Так, в 1969 г. в Томске состоялась первая профильная конференции «Происхождение аборигенов Сибири и их языков», на которой делались доклады как ученых из столичных академических центров, так и сибирских исследователей. Впоследствии эта тематика продолжила развитие в рамках Международных Западно-Сибирских археолого-этнографических конференций (последняя их которых – XIX – состоялась в мае 2024 г.) и проходивших с 1979 г. периодических кон-

ференций «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Западной Сибири и сопредельных территорий» в Омске, а также ряда конференций по обозначенной тематике в Новосибирске, Москве, Санкт-Петербурге и т.д. Важным элементом подготовки кадров в 1970–1980-е гг. были региональные студенческие археолого-этнографические конференции в Томске, Омске, Барнауле. Как правило, итогом работы археолого-этнографических конференций разного уровня, посвященных проблемам этногенеза народов Сибири, были публикации их материалов, что позволяло быть в курсе всех дискуссионных проблем по проблемам этногенеза народов Сибири широкому кругу исследователей.

При этом, как замечает Н.А. Томилов, будучи участником большинства из них, постоянно шел очень оживленный обмен мнениями как по проблемам этногенеза конкретных народов, так и по выработке теоретической основы подобных исследований. В центре дискуссий был вопрос о том, является этногенез самостоятельным направлением в этнологии либо его следует понимать как начальную фазу этнической истории. Одна точка зрения состояла в том, что этногенез охватывает весь период существования конкретного народа (А.М. Решетов, А.С. Брук, С.А. Токарев, Л.Н. Гумилев). Огромный вклад в понимание этногенеза как начальной стадии этнической истории внесли труды Ю.В. Бромлея, Р.Ф. Итса, Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова, Г.Е. Маркова, А.С. Герда, Н.А. Томилова, Д.Г. Савинова, Л.И. Шерстовой и др. [1. С. 105–113]. Именно последняя позиция была поддержана большей частью российских этнологов и впоследствии закрепились в научных исследованиях. Хотя вряд ли стоило полностью отвергать и первую точку зрения, так как она предполагает более широкое понимание этногенеза как глобального процесса, процесса смены, исчезновения старых и появления новых этносов, следствие которого – периодическое изменение этнической карты планеты.

Таким образом, актуализировалась проблема понимания этнической истории. Н.А. Томилов тонко подметил, что вплоть до 1960-х гг. термин «этническая история», использовавшийся еще в 1930-е гг., фактически перестал встречаться в работах отечественных авторов. Вместо него укрепилось понятие «история народов». Это не было случайностью и объясняется коллизией в развитии российской этнологии, так как в начале 1930-х гг. под влиянием политических и идеологических причин ученые вынуждены были отказаться от использования термина «этнос», а сам он был объявлен «буржуазным». Представляется, что объяснение отказа от его применения кроется в общественно-политической ситуации того времени. Дело в том, что первым автором, разработавшим теорию этноса, был С.А. Широкогоров, профессор Дальневосточного университета, впоследствии покинувший страну. В 1923 г. в Шанхае вышел его труд «Этнос и его характеристики», который и положит начало теоретического осмысления этого феномена. В условиях политической ситуации 1930-х гг. труды эмигранта не могли стать частью отечественной науки. Имя С.А. Широкогорова

и его труд фактически были вычеркнуты из этнологической науки. Поэтому в работах советских историков и этнографов 1930 – начала 1960-х гг. использовались такие термины, как «народ», а применительно к сибирским народам часто – род и племя.

Буквальное следование формационной теории, предполагавшей отнесение каждого конкретного народа Советского Союза к одной из общественно-экономических формаций, привело к формированию искаженного понимания уровня развития сибирских народов. Фиксируемые в русских документах XVI–XVII вв. Кондинское, Кодское, Обдорское, Пельмское княжества хантов и манси, Сибирское ханство татар, княжества енисейских киргизов свидетельствовали о существовании у большей части народов Сибири институтов государственности, что никак не соотносилось с первобытностью. Потомки тюркских и монгольских «кочевых империй» – алтайцы, буряты, якуты, тувинцы, хакасы и другие сохраняли традиции государственности на начало русского продвижения в Сибирь, что во многом облегчало диалог московской власти с ними. Однако господство единственной научной концепции, объяснявшей развитие человечества, в которой за образец был взят исторический процесс европейских народов, что и было отражено в формационной теории, предполагало одновременное существование более развитых и менее развитых народов и культур, что помимо научного догматизма вступало в противоречие и с основным принципом о равенстве народов СССР и искажало историческую реальность, формируя представление о народах Сибири как о «живых свидетельствах первобытности».

Однако полевая работа советских этнографов неизбежно приводила их к пониманию уникальности каждого народа и его культуры, что требовало и появления такого термина, который бы это отражал. Поэтому в 1964 г. произошло важное научное событие – термин «этнос» был «реабилитирован», и продолжилась работа по его теоретическому наполнению, что и было сделано в трудах Ю.В. Бромлея, М.В. Крюкова, Р.Ф. Итса, Н.Н. Чебоксарова. Более того, Ю.В. Бромлей фактически заново разработал теорию этноса, что, безусловно, является важным вкладом российской этнологии в мировую науку. Поэтому именно с 1960-х гг., как отмечает Н.А. Томилов, в советской этнографии закрепляется понятие «этническая история».

В монографии Н.А. Томилова показана еще одна дискуссия российских этнологов относительно того, следует ли считать этногенез и этническую историю самостоятельными направлениями в этнологии либо совместить их и рассматривать как единый процесс. Автор монографии показывает, как постепенно в трудах Л.В. Хомич, В.И. Васильева формируется представление об этнической истории как о едином процессе, включавшем в себя как начальный этап формирования конкретного народа – этногенез, так и его развитие, вплоть до современности, т.е. его этническую историю [1. С. 106–108]. Во многом и благодаря трудам Н.А. Томилова в российской этнологии укрепилось понимание того, что «этническая история – это и складывание этнических общностей (этногенез), и дальнейшее эт-

ническое развитие уже сформировавшихся народов и этнических групп (этнодинамика), и их этнораспад (этнотрансформация)» [1. С. 189]. Таким образом, принцип историзма в изучении этносов оказался полностью реализован, а история народов Сибири получила научное объяснение.

Понимание этнической истории как единого процесса поставило вопрос о том, когда же заканчивается этногенез. Из работ С.А. Широкогогорова, Ю.В. Бромлея, М.В. Крюкова, Р.Ш. Джарылгасиновой, Л.И. Шерстовой следовало, что таким маркером выступает этническое сознание, которое внешне определяется этнонимом. В доиндустриальных обществах оно может подкрепляться особой конфессиональной принадлежностью, которая приобретает форму национальной религии (иудаизм, зороастризм, синтоизм, бурханизм и т.д.), направленной на дальнейшее сплочение членов данной общности и противопоставление другим, порой родственным, коллективам. Этноконфессиональное самосознание при определенной рационализации сознания может принять политическую форму, и тогда возникает национальное государство [2, 3].

Понимание активной роли этнического самосознания в процессе дальнейшего развития этноса (его этническая история) с начала 1990-х гг. стало подкрепляться разработками западных ученых о ведущей роли этнической идентичности (этничности) в выделении этнических групп. В результате произошла методологическая подмена, когда этнос отождествили только с одним из его признаков – этническим самосознанием, а термин «этнос» как обозначение объективно существующего культурного многообразия человечества

был вынесен за скобки современной этнологии. Безусловно, западная наука внесла значимый вклад в понимание такого явления сознания, как этническая идентичность. Однако она абсолютизировала ее оторванность от ее носителей, так же как и гипертрофировала ее ситуативность, спонтанность, изменчивость, что в конечном итоге привело к появлению обилия разного рода идентичностей и их постоянной смене (например, около сотни гендерных идентичностей), а в конечном итоге к разбалансировке социальных связей в обществе. В какой-то степени происхождение такого рода идентичностей объясняли концепцией конструктивизма. Однако конструктивизм не может быть теорией, так как по своей сути он является одним из способов манипулирования сознанием и важным элементом политических технологий, поскольку предполагает внесение искусственно созданной этнической идентичности и ее насаждения различными способами в обществе, что, безусловно, ведет к кризису последнего.

Читая монографию Н.А. Томилова, снова погружаешься в ту удивительную атмосферу научного поиска, столь присущего отечественной этнологии 1970 – первой половины 1980-х гг., вспоминаешь жаркие дискуссии археологов и этнографов, которые не сдерживала монополия формационной теории. Вспоминаешь своих учителей, которые не были снисходительны к твоей неопытности в науке, что порождало стремление еще больше узнать и понять. Работая в Томском, а затем в Омском университете, Николай Аркадьевич Томилов подготовил немало профессиональных этнологов, его преданность науке, своему делу вызывает безмерное уважение.

Список источников

1. Томилов Н.А. Этническая история народов Сибири в трудах российских ученых второй половины XX в. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. 282 с.
2. Шерстова Л.И. Алтай-кижи в конце XIX – начале XX в.: история формирования этноконфессиональной общности : автореф. дис ... канд. ист. наук. Л., 1985. 16 с.
3. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 285 с.

References

1. Tomilov, N.A. (2024) *Emicheskaya istoriya narodov Sibiri v trudakh rossiyskikh uchenykh vtoroy poloviny XX v.* [Ethnic History of the Peoples of Siberia in the Works of Russian Scientists of the Second Half of the 20th Century]. Novosibirsk: RAS.
2. Sherstova, L.I. (1985) *Altay-kizhi v kontse XIX – nachale XX v.: istoriya formirovaniya etnokontsional'noy obshchnosti* [The Altai-Kizhi in the Late 19th – Early 20th Century: History of the Formation of an Ethno-Confessional Community]. Abstract of History Cand. Diss. Leningrad.
3. Sherstova, L.I. (2010) *Burkhanizm: istoki etnosa i religii* [Burkhanism: The Origins of Ethnos and Religion]. Tomsk: Tomsk State University.

Сведения об авторе:

Шерстова Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Sherstova58@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sherstova Lyudmila I. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Sherstova58@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 17.04.2025; accepted for publication 15.11.2025